

Гу Шэнь опустил взгляд на ногу, покоящуюся у него на груди.

Белоснежная, гладкая, с едва заметным розоватым оттенком.

Давление было совсем слабым, словно котенок лапкой поскребся.

Гу Шэнь посмотрел на Цзян Юньхань и нахмурился:

— Пила? И теперь устраиваешь пьяные дебоши?

Он обхватил ее лодыжку и, положив ногу к себе на бедро, принялся осторожно разминать. Это была его работа — ухаживать за своим спонсором. Он сосредоточенно массировал голень, полностью отдавшись процессу.

Цзян Юньхань тихо хмыкнула, схватила его за подбородок и холодно произнесла:

— Это и есть твое оправдание, почему ты не приготовил мне ужин?

Вернувшись в квартиру, она была в ярости. С какой стати Гу Шэня не оказалось дома? Почему это чувство, которого она никогда раньше не испытывала, нахлынуло именно сегодня?

Гу Шэнь опешил. Она злится из-за того, что его не было? Невозможно понять характер этой барышни. Вчера ведь она сама сказала, что не будет ужинать дома, а теперь винит его?

Впрочем, она его спонсор, так что оставалось лишь признать вину:

— Прости. Я сейчас же пойду приготовлю.

Цзян Юньхань смотрела на него сверху вниз, наблюдая, как он присел у дивана, и в голове внезапно промелькнуло сомнение: не слишком ли она с ним сурова?

Она убрала ногу и глухо сказала:

— Не надо. Иди лучше собери вещи, которые понадобятся завтра для учебы.

Гу Шэнь проводил ее взглядом и замер в недоумении. Какая же она переменчивая! Только что злилась, а теперь ушла? Он вздохнул: женские настроения и правда не поддаются логике.

Да и почему учеба начинается уже завтра? Хоть школу взрывай, никакой радости от этого начала занятий.

На следующее утро Гу Шэнь приготовил завтрак и дожидался, пока Цзян Юньхань проснется. Вещи уже были собраны, можно было сразу выходить.

Когда она открыла дверь спальни, первое, что она увидела — это послушно стоящего в ожидании Гу Шэня. Сердце странно дрогнуло, возникло какое-то необычное чувство.

После завтрака Цзян Юньхань посмотрела на него и нахмурилась:

— Гу Шэнь, сколько еще осталось до конца нашего контракта?

Гу Шэнь на мгновение замешкался, а затем ответил:

— Пять месяцев.

Сейчас сентябрь, значит, в конце января все закончится. Но к чему она спрашивает? Неужели хочет расторгнуть контракт досрочно? Что ж, логично: ее первая любовь вернулась, зачем ей теперь этот фальшивый парень?

Честно говоря, сам Гу Шэнь не хотел прекращать действие договора. Цзян Юньхань была невероятно красива, настоящая ледяная красавица, и то, что он мог быть рядом с ней, было для него большой честью. К тому же она платила очень щедро — сегодня утром как раз пришло сто тысяч за прошлый месяц. Где еще найти такого спонсора?

Гу Шэнь внутренне вздохнул, но виду не подал:

— Госпожа Цзян, вы хотите расторгнуть контракт? Я сейчас же соберу вещи.

В эту квартиру наверняка скоро начнет заходить Фу Линфэн, ему здесь больше делать нечего.

Цзян Юньхань нахмурилась, ее лицо помрачнело. Слова Гу Шэня вызвали в ней необъяснимый гнев.

— Ты собрался съезжать? — в ее голосе прозвучал допрос, а в глазах мелькнула тень. Она смотрела на невозмутимого Гу Шэня с явным недовольством.

Такая внезапная перемена настроения сбила его с толку. Он неуверенно спросил:

— Разве нельзя съехать?

Ее возлюбленный уже вернулся, почему она не хочет, чтобы он ушел? В нормальной ситуации человека бы уже давно выставили за дверь, чтобы освободить место. Почему она ведет себя так странно?

Цзян Юньхань резко вскочила с дивана:

— Пять месяцев до конца контракта? Ты хочешь нарушить условия? Неустойка — десять миллионов, ты уверен?

Сказав это, она ушла, всем своим видом выражая крайнее недовольство. Вернувшись в спальню, она с грохотом захлопнула дверь, повалилась на кровать и в ярости заколотила по одеялу. Гнев душил ее. Как он посмел предложить съехать? Так сильно хочет от нее избавиться? Контракт еще не закончен, какое он имеет право говорить об уходе! Мерзавец!

Гу Шэнь в гостиной остался в полном недоумении. Что с ней такое? Контракт действительно истекает через пять месяцев, но раз Фу Линфэн вернулся, разве договор не должен быть аннулирован?

Он вздохнул. Раз контракт действует, придется подчиняться — платить неустойку он не собирался.

Убрав со стола, Гу Шэнь увидел сообщение от Гао Минфэна: Сын, есть что сказать отцу?

Скоро увидятся в университете, что мешало сказать лично?

Гао Минфэн: Крестный, помнишь те две пачки снеков, что я привез вчера? Оставь одну мне, не съедай все.

Гу Шэнь нахмурился. Этот малец обещал привезти вкусняшек из поездки, а теперь требует вернуть пачку? Что за непутевый сын!

Он достал из чемодана снеки — обычное печенье. Повертел его в руках и проворчал:

— Что в нем такого особенного, что он так печется об этой пачке?

Решив узнать, что это за гастрономический шедевр, он разорвал упаковку и откусил кусочек.

В следующее мгновение его глаза расширились, наполнившись слезами. Гу Шэнь пулей метнулся к мусорному ведру, выплюнул печенье и начал судорожно полоскать рот водой.

Черт, васаби!

Гу Шэнь проклинал всё на свете. Понятно теперь, почему это так ценно — это же ловушка! Ну молодец, ну удружил, парень доигрался.

Он тяжело дышал, выбрасывая остатки печенья в мусор. Супер-острое печенье с васаби — кому нравится, тот пусть и ест!

Вернувшись к чемодану, он с мрачной улыбкой начал собирать вещи. В университете этот малец получит по заслугам!

В этот момент дверь спальни открылась, и перед ним показались стройные белые ноги.

— Гу Шэнь, ты...

Цзян Юньхань не успела договорить, заметив покрасневшие глаза Гу Шэня.

Он плачет? Эта мысль мгновенно укоренилась в ее сознании. Почему? Из-за того, что контракт заканчивается, и он не хочет расставаться? Если не хочет, то зачем собирает вещи?

Она с мрачным видом смотрела, как он сидит на корточках у чемодана, и сердито бросила:

— Что ты делаешь? Гу Шэнь, ты так хочешь съехать? Контракт еще не окончен, попробуй только уйти!

Цзян Юньхань скрежетала зубами от невиданной доселе ярости. Она наступила ногой на его руки, которыми он упаковывал вещи:

— Кто дал тебе право съезжать без моего разрешения?

Гу Шэнь замер и ошарашенно поднял на нее взгляд. Что она творит? Он вообще не собирался никуда съезжать, да и неустойку платить нечем. О чем она вообще думает?

Его взгляд упал на ее ногу, прижавшую его руки к полу — кожа была нежной, теплой и гладкой. Идеальная стопа.

Он достал валявшиеся рядом тапочки и аккуратно надел их на нее:

— Госпожа Цзян, нельзя ходить босиком, простудитесь.

В контракте было прописано следить за ее здоровьем — это его прямая обязанность. Он надел на нее тапочки и серьезно добавил:

— У вас слабое здоровье, вы легко заболеваете. Не ходите больше по полу босиком.

Любит ходить босиком, а ковры не стелет — кто еще из богачей ведет себя так странно? А потом чуть что — сразу болеет и мучает его. Гу Шэнь уже смирился с этим спонсором-самодуром.

Цзян Юньхань замерла, глядя на него, и ее гнев начал утихать. Она почувствовала себя кошкой, которую погладили против шерсти, и злость почти испарилась.

Но взгляд упал на чемодан, и раздражение вспыхнуло вновь:

— Зачем ты собираешь вещи? Так хочешь сбежать?

Гу Шэнь окончательно перестал что-либо понимать:

— Нет же, мы ведь днем едем в университет. Я и собираю вещи.

Разве не она сама просила его это сделать? Почему теперь снова винит его? Какая же она непредсказуемая!

Услышав это, Цзян Юньхань застыла. Значит, он не собирается съезжать? Выходит, она устроила истерику на пустом месте. Но кто она такая, чтобы признавать ошибки?

Она хмыкнула, ткнула его пальцем в грудь и язвительно бросила:

— Ты загораживаешь мне дорогу.

Она перешагнула через него и плюхнулась на диван. Гу Шэнь остался стоять в недоумении. Что с ней происходит последние два дня? Странная какая-то.

Цзян Юньхань сидела на диване и смотрела в окно — вернее, в отражение Гу Шэня на оконном стекле.

В глубине души она тихо прошептала:

— Гу Шэнь, почему ты плакал?

<http://bllate.org/book/20022/1975908>